

ПОСЕВ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Deutschland
Social and Political Review in Russian Language, Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe, Allemagne

В НОМЕРЕ: А. Светланин — Писатели и народ; Н. Анатольева — Форма и сущность; А. Иванов — Кочки и рытвины на «крутом подъеме»; Епископ Нафанайл — Невозможность веры; А. Оболенский — «Тащи и не пушай»; М. Тулин — Тернистыми путями.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt / Main, Merckstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Vertretung“ - Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-65

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

X ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 ДЕКАБРЯ 1954 г.

№ 50 (449)

ПИСАТЕЛИ И НАРОД

Съезд союза советских писателей с нетерпением ожидается по всей стране. Пожалуй, никогда еще наша отечественная литература с времен, когда была она закована в коммунистические кандалы, не привлекала к себе внимания всего народа, как теперь, в дни великой борьбы и великих надежд народных...

Наш народ любит и ценит художественное слово и кровно заинтересован в судьбах своей литературы. Да и как может быть равнодушен к литературе народ Пушкина и Блока, Гоголя и Толстого, Достоевского и Чехова, народ-правдоискатель, чьи жизненные соки питали прекраснейшее из древ земных — русскую литературу и чьи идеалы, чье человеколюбие, чья сострадательность к ближнему формировались под влиянием гуманнейшей из литератур — литературы, у истоков которой стоят былины о славном Добрыне, побеждающем порабощителя — змея в Пучай-реке, об Илье Муромце, неустрашимом защитнике слабых и угнетенных.

Коммунистический змей-поработитель отнял у наших писателей свободу творчества, наложил на литературу цепи террористического партзаказа. Но убить в писателе стремление писать по совести и служить народу не мог. Последние месяцы все мы с затаенным дыханием следили за тем, как поднимался, расправлял члены Илья Муромец духа, поваленный большевиками на-земь, связанный и скрученный, — русская литература. Она жива, она вечно жива!

Искренние чувства, смелые обличительные слова по адресу правящей клики, решительно сделанная «заявка» на право писать правду и только правду прозвучали в произведениях и высказываниях критика Померанцева, писателей Шолохова, Леонова, Каверина, драматурга Зорина и других.

Писательская оппозиция, конечно, далеко выходит за рамки чисто-литературного явления. Это — голос народа, который после смерти тирана, в ответ на потуги наследников Сталина продолжать линию озверелой деспотии, ответил решительным: «Нет!».

Народ с волнением прислушивается к смелым голосам мужественных писателей, считая их предвестниками начавшегося освобождения. Пусть часть наших уважаемых писателей заблуждается, ища освобождения на путях борьбы за реформы, которые будто бы можно вырвать у власти. Мы и их приветствуем, ибо знаем, что побуждения их благородны, что сердца и мысли их исполнены сострадания к народу, желания помочь народу. Но мы верим, что добиться освобождения можно только сломав хребет коммунистической власти, развалив большевистскую машину властвования и угнетения.

Эта власть и эта машина сейчас сильно подорваны. Нерешительность и признаки паники обнаруживают заправилы КПСС перед фактом быстрого улетушивания страха у народа, перед фактом нарастающей и открыто себя выявляющей народной оппозиции. Об этом красноречиво говорит скандальная затяжка с открытием съезда писателей, который должен был состояться в ноябре, но о котором только теперь, наконец, объявлено, что он назначен на 15 декабря.

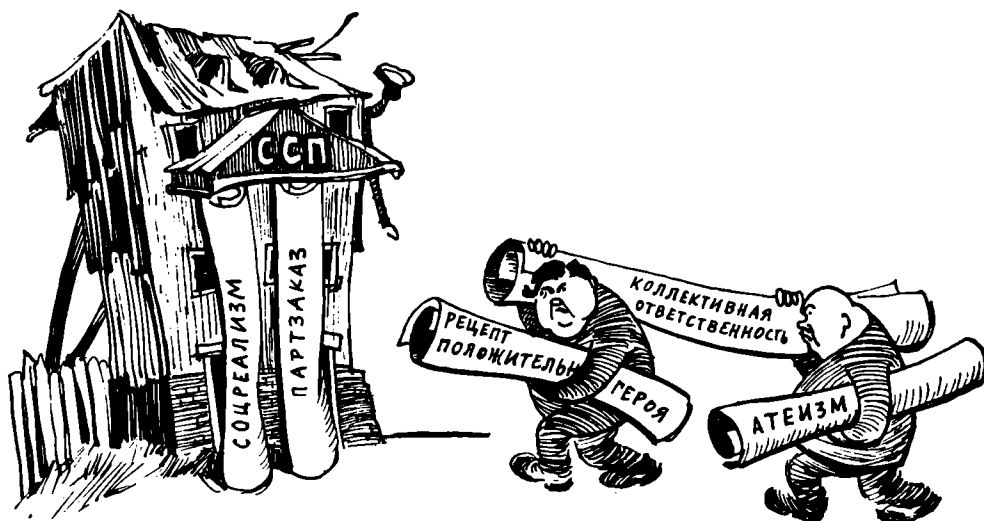
Раздираемые внутренними противоречиями, с опаской озирающиеся друг на друга, главы КПСС так и не могли сговориться о докладчике от партии, об официальной линии, которую писателям следует вменить. Маленкову отступать от своих призывов на 19-ом съезде об обличительной литературе было бы смерти подобно. Его авторитет катастрофически рухнул бы, чем, конечно, немедленно воспользовался бы его коварный соперник. Но и сборище сталинской реакции, беспросветных партшкол и бюрократов, именуемое аппаратом ЦК, не может больше терпеть писательского вольнодумства и уже опять подняло над головами писателей хлыст партзаказа, генеральной линии и диамата.

Коллективное руководство — в затруднительном положении. Радикальный выход едва ли может быть сейчас им найден. Не сталинские времена, когда радикальное решение для всех случаев было одно — полицейский протокол, застенки, петля, пуля. Назначение докладчиками на съезде таких партвыдержанных писателей, как Сурков, Симонов, Корнейчук говорит о том, что на писателей будет снова сделан сильнейший нажим со стороны марксо-ленинско-сталинской ортодоксии. Но... не сталинские времена!

Верим, что честные свободолюбивые борющиеся писатели мужественно отстоят и сохранят за собой свои позиции... Недавно академик А. Микулин напечатал в «Литературной газете» статью к съезду. Что бы ни было под заголовком этой статьи, но заголовок выражает самую суть требований борющегося народа к своим писателям-учителям жизни:

— Дерзай!

А. Светланин

ПО СТРАНЕ

СЪЕЗД С ЗАТЯЖКОЙ

4 декабря «Литературная газета», наконец, оповестила своих читателей о Всесоюзном съезде советских писателей, «открывающемся 15 декабря в Москве». Улита едет, когда-то будет, но и эта коммунистическая улита добралась таки до своего назначения.

Самым интересным в сообщении «Литературной газеты» является список докладчиков. Как это ни парадоксально, но на съезде, вопреки обычаю, установленному съездом 1934 года, не выступит никто из «коллективных руководителей». Больше того, даже министру культуры не дано слова на собрании писателей, разве дозволено будет ему за честь приветствие.

Явление отчасти понятное. Выпустить кого-либо из идеологических китов был бы смысл, если бы этот кит обладал достаточным авторитетом, как в писательских кругах, так и во всей стране. Можно было бы, скажем, выпустить Хрущева. Но на это «коллективные руководители» никогда не пойдут. Ведь это означало бы ни больше ни меньше, как передать Хрущеву руководство идеологической жизнью страны, то есть вложить в его руки возжи генеральной линии.

Выпустить Пospelова или Суслова — дело бессмысленное. Это понимает и ЦК КПСС. Их выступление никого и ни в чем убедить не смогло бы. А, главное, не произвело бы должного впечатления окрика. Поэтому для основного доклада «О состоянии и задачах советской литературы» выбран был А. Сурков. Фигура малоталантливая, не очень внушительная, но все же известная. При том, все последнее время Сурков, явно стоящий на стороне власти, формулировал для писателей задачи нового этапа. Не может быть никакого сомнения в

том, что тезисы доклада Суркова были сначала одобрены, а, может быть, и выработаны в ЦК КПСС.

Далее, с основным докладом на тему «О советской прозе» выступит К. Симонов, «О современной прогрессивной литературе мира» — Н. Тихонов, «О советской поэзии» — С. Вургун, «О советской драматургии» — А. Корнейчук, «О советской кинодраматургии» — С. Герасимов, «О советской литературе для детей и юношества» — Б. Полевой, «Об основных проблемах советской литературной критики» — Б. Рюриков.

6 декабря в Театре киноактера состоялось общее собрание московских писателей по подготовке к съезду. Президиум ССП окончательно утвердил тезисы докладов, внеся в них соответствующие изменения.

Нынешний съезд созывается в обстановке весьма выгодной для писателей. «Коллективное руководство», занятое взаимным подсиживанием и подслеживанием, не имеет возможности осуществлять полный контроль над литературной жизнью страны. Это позволит писателям обсуждать свои литературные дела в обстановке значительно меньшего притеснения. Что из этого выйдет — покажет будущее.

РАУТ

Накануне московской конференции в югославском посольстве состоялся прием по случаю «Дня Республики».

Среди гостей, впервые с сорок восьмью года (даты исключения Югославии из Коминформбюро), появились Маленков, Молотов, Хрущев, Сабуров, Булганин и «ряд других ответственных товарищей».

Среди них не было хмурых лиц. Все источали сияние и улыбки. Но